

Виктор Мельников лишился крова

Известия - 2005 -
4 марта - с. 22.

Сын знаменитого архитектора передал дом
в Кривоарбатском переулке государству

СЕМЕН МИХАЙЛОВСКИЙ

Виктор Мельников, сын великого архитектора Константина Мельникова, собрал в своем доме в Кривоарбатском переулке журналистов и огласил текст своего завещания. Согласно этому завещанию, мельниковский архив и дом в самом центре столицы передаются государству. К этому решительному шагу Виктора Мельникова подтолкнули слухи о том, что дом собираются выставить на аукцион.

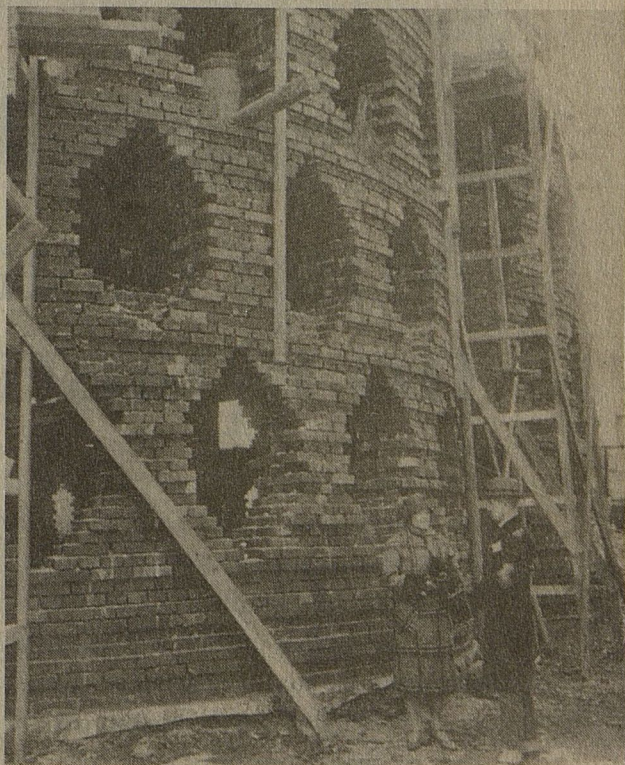
Ситуация осложняется чередой внутрисемейных конфликтов. Сначала не могли договориться дети архитектора — брат с сестрой, потом внуки и внучки. Дошло до суда. «Моя младшая дочь вынесла из дома подлинники документов, связанных с домом. Я жил с отцом, я ему помогал и вот теперь неожиданно от посторонних узнаю, что участок, дом будут выставлены на аукцион», — разводит руками Виктор Мельников. По его словам, он хотел передать семейный архив в Государственную Третьяковскую галерею, но не нашел там понимания. Также велись безуспешные переговоры с Государственным музеем архитектуры.

Архитектор Константин Мельников вошел в историю мировой архитектуры своими эксцентричными павильонами для ВСХВ и выставки декоративно-прикладного искусства в Париже, рабочими клубами (среди них — клуб Русакова на Стромьнке с гигантскими консолями, разрывающими аморфное пространство рабочей окраины), неосуществленными проектами маяка Колумбу в Сан-Доминго и Наркомтяжпрома в Москве. Среди шедевров и собственный дом в Кривоарбатском переулке, имеющий форму двух сочлененных цилиндров. Лучший советский архитектор, создававший проникнутые поэзией новые формы, в сталинское время был обвинен в формализме и обречен на затворничество в созданной им цитадели. Его лишили заказов, но оставили дом. По сути он сохранился чудом.

В этом доме удивительная планировка, множество интереснейших пространственных эффектов, в золотой (Виктор Мельников жалуется, что при реставрации изменили цвет стен, не восстановили розовые занавески — представляете, как изысканно желтое с розовым) спальне стоит ампириная красного дерева кровать, приобретенная преуспевающим авангардным архитектором у некоего американца Роперти, в залитом светом кабинете — невообразимый французский розовый ковер с разводами ар нуво соседствует с супрематической печкой, в столовой — красный угол с иконами, в кухне в одном из шестигранных окон сделан холодильник.

Дом несет печать патриархально-советского быта и неудачной реставрации (деньги на реставрацию, кстати, дал немецкий художник Гюнтер Юккер). На потолке — следы протечки. За окнами — монстры новострой. Бродя по дому, живущему по какому-то странному сценарию, рассматривая заполнившие его, казалось бы, несовместимые вещи, разговаривая с его единственным обитателем, задумываешься над будущим наконец-то национализированного дома. Ведь до сих пор руку помощи протягивали в основном иностранцы. Вот и теперь большую выставку Мельникова готовит директор Музея прикладного искусства в Вене Питер Нойвер.

Даже если внутрисемейный конфликт, который вызвал к жизни завещание, будет исчерпан, даже если государство компенсирует семье финансовые потери, осуществит корректную научную реставрацию, то как будет функционировать этот мемориальный музей, в чьем оперативном управлении он окажется? Вопросы не праздные, ответ на них зависит от того, насколько государство оценило дар.

АРХИТЕКТОР КОНСТАНТИН МЕЛЬНИКОВ
с женой у строящегося дома
в Кривоарбатском переулке. 1927